

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РЕНЕ КИРШМАННА (18.05.1927 – 10.11.2010),
ОРГАНИЗАТОРА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА РАДИОЭКОЛОГИИ**

Не стало Рене Киршманна (René Kirchmann) – известного радиоэколога, крупнейшего – на мировом уровне – организатора радиоэкологической науки, неумолимого «сеятеля» слова Радиоэкологии среди молодых учёных разных стран и континентов, инициатора создания Международного Союза Радиоэкологии (МСР), Генеральным секретарем которого его многократно единодушно избирали тайным голосованием. Потеря Рене поистине невосполнима.

Родился Рене 18 мая 1927 г. в Бельгии, в городе Эрсталь – пригороде Большого Льежа, на прелестной реке Мез. С раннего детства Рене проявил неугасаемый интерес к окружающей его живописной природе и не меньшую любознательность к труду на полях и на морском побережье его страны. Идиллию роста и развития нарушила Вторая Мировая война и, как следствие, фашистская оккупация его родины. Уже будучи юношей, Рене становится партизаном, специализируясь на уничтожении вражеских военных железнодорожных эшелонов, подрывая их на мосту через реку Мез. Об этом, вспоминая дела давно минувших дней, рассказывал во второй половине 20-го века общительный Рене своему коллеге по радиоэкологии и товарищу (confère) по МСР и по антигитлеровской коалиции – автору этого Некролога.

После войны Рене продолжил учёбу, поступил и успешно окончил в качестве инженера-химика и биотехнолога знаменитый Сельскохозяйственный университет в Жамблу – городе с неповторимым старинным обликом. В этом университете на факультете агрономических наук (Faculté Universitaire des Sciences Agronomiques) Рене овладел новейшими методами радиоизотопного анализа. Там же Р. Киршманн завершает необходимые исследования и получает учёную степень лицензиата ядерных наук в Льежском Университете. В должности доцента кафедры физики сельхозуниверситета в Жамблу (1952 – 1957) он проводит обучение студентов и выполняет там же приоритетные исследования по применению коротко- и долгоживущих осколочных радионуклидов в сельском хозяйстве. С 1958 по 1980 гг. он успешно возглавляет Секцию радиоэкологии в Бельгийском Ядерном исследовательском центре в Моле, где выполняет обширные лабораторные и полевые исследовательские проекты по переносу радионуклидов в окружающей среде, а также осуществляет программу по радиологическому надзору вокруг ядерных электростанций.

В 1966 г. молодой Рене участвует в весьма представительном Международном Симпозиуме “Radioecological Concentration Processes” в Стокгольме (25 – 29 апреля), где была также большая группа радиоэкологов из СССР – из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Севастополя, Сыктывкара, Улан-Удэ. Был там и автор. Рене выступил с привлекшим внимание докладом “Studies on foliar contamination by radiocaesium and radiostrontium”. В своем докладе он цитирует свои предыдущие важные работы 1965 г. в связи с радиоактивным загрязнением молока в условиях радиоактивных выпадений, включая иод-131. Вспоминается острая ситуация, возникшая через 20 лет в Севастополе (а также в Крыму и повсюду в Европе и за её пределами) в связи с отсутствием в мае 1986 г. запрета на продажу молока на фоне запрета властями информации для населения о выпадении иода-131 сразу после аварии на ЧАЭС. Наши радиоэкологи, рискуя,

делились информацией и правилами. Вспоминается также, что препараты стабильного иода для профилактики населения запоздало начали поступать в поликлиники и применяться, когда уже распался короткоживущий иод-131 в продуктах и окружающей среде.

“В начале была идея. И эта идея была – Союз”. В тот период (1958 – 1980) у Рене вызревает мысль о создании международного объединения радиэкологов на базе бельгийского права и с опорой на мощный ядерный исследовательский комплекс во Франции. Начало реализации идеи было положено в Кадараше в 1977 г. усилиями кандидата на должность первого Президента МСР – Пьера Бовара (Франция) и кандидата на должность первого Генерального секретаря МСР – Р. Киршманна (Бельгия). Мне, работавшему тогда в Монако, посчастливилось быть у самых истоков рождения МСР и встречаться с обоими родоначальниками МСР в связи с приглашением выступить на тему “La contamination radioactive des écosystèmes aquatiques” в Кадараше на семинаре по радиэкологии “L’impact des installations nucléaires sur l’environnement”, организованном Французским Обществом по радиационной защите 31.01 – 04.02.1977, с участием также Рене с бельгийской стороны.

С 1972 г. проф. Р. Киршманн – одновременно также директор обеих лабораторий радиэкологии в сельскохозяйственном университете в Жамблу (по 1995 г.) и в Льежском университете (по 1995 г.), а также постоянный руководитель научных семинаров по радиэкологии в сельхозуниверситете в Жамблу (по 1988 г.) и на кафедре ботаники Льежского университета (по 1995 г.).

В 1980 – 1981 гг. Рене подключается к решению важнейшей практической проблемы радиэкологии в качестве члена Секции по управлению отходами и защите окружающей среды Отделения Ядерного топливного цикла МАГАТЭ в Вене, а в 1982 – 1987 гг. становится Управляющим Программой Радиационной защиты в Бельгийском Центре Ядерных исследований. При этом параллельно с 1962 по 1987 гг. он выполнял также функции Секретаря Консультативного Совета Департамента радиобиологии в Бельгийском Ядерном исследовательском центре.

Особенно большую нагрузку выдержал Рене в период Чернобыльской аварии в качестве энергичного и высококомпетентного Генерального секретаря МСР, начиная с самого начала мая 1986 г. Трудно перечислить все мероприятия по ослаблению, ликвидации и предотвращению распространения чернобыльского радиоактивного загрязнения,

которые организовал Р. Киршманн по всей Европе в рамках выездных заседаний МСР, включая ближайшую зону ЧАЭС. Вспоминается небольшой, но характерный для той эпохи эпизод с заседанием Совета МСР в Испании в мае 1986 г. для первичной оценки радиэкологических последствий Чернобыльской катастрофы. Меня, как члена МСР, Рене пригласил на названное выше заседание, забронировав авиарейс и прислав именной билет в Москву в Иностранный Отдел Президиума АН СССР. Моё первичное сообщение было незамедлительно подготовлено по материалам измерений в морской и наземной среде в районе Севастополя, выполненных с моим участием и под моим руководством в Отделе радиационной и химической биологии ИнБЮМ АН УССР. Однако власти в СССР извинились, сославшись на трудности и замедленность в работе Главпочтамта в Москве. Участие не состоялось, пришлось в Москве сдавать присланный билет. Таков был неразумно строгий режим: себе (своей стране) не на пользу. Тем не менее, впоследствии Р. Киршманн с присущей ему энергией сумел организовать большое число совещаний и симпозиумов МСР в СССР и в Западной Европе с посещением ядерных объектов и соответствующих районов в Англии, Бельгии, Франции и СССР, включая не только Киев и зону Чернобыльской АЭС, но и Кыштым, оз. Карачай, Свердловск, биофизическую станцию ИЭРЖ УО РАН в Заречном и испытательный полигон в Казахстане. Посещал он и Севастополь, ИнБЮМ НАН Украины и его Отдел радиационной и химической биологии.

Были у нас с Рене совместные публикации по линии МСР и Чернобыля: (1) Киршманн Р., Поликарпов Г. “Деятельность Международного Союза Радиэкологии в области изучения последствий Чернобыльской аварии”. Проблемы смягчения последствий Чернобыльской катастрофы: матер. Междунар. Семинара, Брянск, 1993 г. – М., 1993. – Ч.1. – С. 32-35; (2) Cigna A. A., Coughtrey P. J., Kirshmann R., Polikarpov G. G. “Present status and trends of radioecological research”. Czechoslovak Journal of Physics. – 1999. – Vol. 49 (Suppl. S1). P. 73 – 81; (3) Поликарпов Г. Г., Киршманн Р., Кутлахмедов Ю. А. “Примеры деятельности Международного Союза Радиэкологии в связи с аварией на Чернобыльской АЭС”. Радиоактивность при ядерных взрывах. Тез. докл. на Межд. Конф. (Москва – С.-Петербург, 24 – 26.2000). – СПб.: Гидрометеиздат, 2000. – С. 203.

Одно из наиболее масштабных мероприятий, организованных Рене и поддержанных ЕС по итогам изучения и принятия мер в связи с аварией на ЧАЭС, был крупный Семинар с участием

большого количества радиоэкологов СССР в Люксембурге 1 – 5 октября 1990 г. Рабочими языками были русский и английский; при этом Р. Киршманн попросил меня, как главу Советского Отделения МСР, открыть Семинар и приветствовать участников на языке своей страны (с синхронным переводом на английский). Впервые под сводами дворца в Люксембурге звучала русская речь. Представители других стран одобрительно аплодировали. Учёные из республик СССР – Белорусской, Казахской, РСФСР, Украинской – были очень довольны. Участники хорошо помнят это по сей день.

Рене с большой симпатией относился к людям из СССР и СНГ. Старательно изучал русский язык, как международное средство общения. Восхищался громадным ареалом этого языка. А когда на симпозиуме в городе Зноймо (Чехословакия), который у границы с Австрией, он безуспешно пытался объяснить «на улице» по-английски и по-французски и попросил меня обратиться к местному жителю на русском, изумился, что чехи понимают эту речь. Помнится его яркое эмоциональное восклицание на французском в тот момент: “Вот это язык – от Чехословакии и до Аляски, включая её!”.

Трудно найти большего интернационалиста и человеколюба, чем Р. Киршманн. Он был предельно доброжелателен, внимателен, пунктуален, обязательен. Его кипучая натура делала его «непоседливым»: его одолевали мысли и предложения, которые он тотчас озвучивал и записывал для реализации. Это был ступок энергии крупного организатора-энтузиаста. Все знающие Рене глубоко уважали его и искренне любили. Кстати сказать, Рене был заядлый охотник, судя по его внушительной амуниции и коллекции снаряжения; однако всё это, скорее, явно было просто поводом для общения с природой. Он был естественным гурманом в самом лучшем, благородном, смысле этого слова. И вместе с тем, он был не взыскательным. Рене любил жизнь и глубоко её понимал. Всегда, в рабочей обстановке и на отдыхе, он был в хорошем расположении духа,

радовался всем и всему, вёл активный здоровый образ жизни. И это при том, что его постоянно мучили боли в спине, как следствие неудачного падения со скакуна уже в зрелом возрасте. Но он превозмогал их.

Рене прошёл большой и славный жизненный путь. Урожай его жизни весьма внушительен и непреходящ. Кроме очень кратко упомянутых выше (и ещё больше не названных) впечатляющих организационных свершений, в научном активе Р. Киршманна более 300 научных публикаций по радиотрассерам в сельском хозяйстве, по водной и наземной радиоэкологии, по радиационной защите. Он редактор и соредатор целого ряда капитальных и серийных изданий по линии SCOPE, МАГАТЭ, МСР, ICSU, в том числе: R. Kirchmann, ed. “Radioactivity from Military Installations Sites and Effects on Population Health” ISBN 0-9303-5756-6. International Council for Science (ICSU). – 2003. – 383 pp.

Р. Киршманн заслуженно удостоен высоких наград Королевства Бельгии, и среди них Рыцарского Креста ордена Леопольда и Креста Офицера ордена Короны. По линии МСР его светлое имя увековечено в его уникальном титуле Почетный Генеральный Секретарь Международного Союза Радиоэкологии.

Рене Киршманн есть и будет всегда в сердце и памяти знавших его многочисленных радиоэкологов во многих странах разных континентов. Его труды продолжают активно жить и приносить пользу мировой науке и практике в наш непросто-стой век атомной энергии.

Г. Г. Поликарпов, акад. НАН Украины,
Почетный член Международного Союза Радиоэкологии (с 2006),
вице-президент МСР (1991 – 1994, 1999 – 2002),
президент Европейского Отделения МСР (1992 – 1994),
глава Советского Отделения МСР (1990 – 1992)

Институт биологии южных морей им. А. О. Ковалевского
Национальной академии наук Украины, Севастополь,
Украина